

Нечкин А.В. Взаимодействие главы государства со специализированным органом конституционного контроля в странах СНГ. DOI 10.17506/26867206_2021_21_3_107 // Антиномии. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 107–124.

УДК 342.61

DOI 10.17506/26867206_2021_21_3_107

Взаимодействие главы государства со специализированным органом конституционного контроля в странах СНГ

Андрей Вадимович Нечкин

Уральский государственный юридический университет

г. Екатеринбург, Россия

E-mail: super.nechkin@gmail.com

Поступила в редакцию 23.12.2020, поступила после рецензирования 15.04.2021, принята к публикации 26.04.2021

Институты единоличного главы государства и специализированного органа конституционного контроля являются довольно новыми для стран СНГ, однако в вопросе их правовой регламентации государства СНГ проявили довольно широкое разнообразие подходов. Анализ взаимодействия главы государства со специализированными органами конституционного контроля, проведенный с применением сравнительно-правового метода исследования, интересен как с целью лучшего понимания особенностей функционирования относительно новых для стран СНГ институтов, так и в целях оценки эффективности реализации получившего нормативное закрепление в конституциях абсолютных всех государств СНГ принципа разделения властей. В данной статье автор с применением сравнительно-правового метода исследования последовательно рассматривает порядок формирования специализированного органа конституционного контроля, порядок досрочного прекращения полномочий его членов с целью выявления степени влияния главы государства на данные процессы, а также анализирует контрольные полномочия специализированного органа конституционного контроля, реализуемые по отношению к главе государства или же по отношению к иным органам государственной власти по инициативе главы государства. По итогам проведенного анализа порядка формирования, досрочного прекращения полномочий членов, а также характера взаимодействия специализированного органа конституционного контроля с главой государства автор приходит к выводу о том, что в ряде стран СНГ (Республика Беларусь, Казахстан и Российская Федерация) существует чрезвычайно высокая степень зависимости специализированного органа конституционного контроля от главы государства, обладающего и без того привилегированным положением в системе разделения властей.

© Нечкин А.В., 2021

Ключевые слова: страны СНГ, глава государства, специализированные органы конституционного контроля стран СНГ, конституционные суды стран СНГ

Interaction of Between the Head of State With and the Specialized Body of Constitutional Control in the CIS Countries

Andrey V. Nechkin

Urals State Law University,
Yekaterinburg, Russia
E-mail: super.nechkin@gmail.com

Received 23.12.2020, revised 15.04.2021, accepted 26.04.2021

Abstract. The institutions of the one-person head of state and the specialized body of constitutional control are quite new for the CIS countries, however, the CIS states have shown a rather wide variety of approaches in the regulation of these institutions. Analysis of the interaction between the head of state and specialized bodies of constitutional control on the basis of a comparative law research method is interesting both for the purpose of better understanding the features of the functioning of institutions that are relatively new for the CIS countries, and in order to assess the effectiveness of the implementation of the principle of separation of powers, which has received normative regulation in the constitutions of absolutely all of the CIS states. The author consistently examines the procedure for the formation of a specialized body of constitutional control, the procedure for early termination of the powers of its members in order to identify the degree of influence of the head of state on these processes, and also analyzes the control powers of a specialized body of constitutional control exercised in relation to the head of state or in relation to other bodies state power at the initiative of the head of state. Based on the results of the analysis, the article concludes that there is an extremely high degree of dependence of a specialized body of constitutional control on the head of state, who already has a privileged position in the system of separation of powers, in a number of CIS countries (the Republic of Belarus, Kazakhstan and the Russian Federation).

Keywords: CIS countries; head of state; specialized bodies of constitutional control of CIS countries; constitutional courts of CIS countries

For citation: Nechkin A.V. Interaction of Between the Head of State With and the Specialized Body of Constitutional Control in the CIS Countries, *Antinomies*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 107-124. (in Russ.) DOI 10.17506/26867206_2021_21_3_107.

После распада СССР большинство его бывших республик, ставших независимыми государствами, присоединились к региональной международной организации – Содружеству Независимых Государств (СНГ). При этом обретение республиками независимости было сопряжено с заимствованием идей и принципов из опыта конституционного развития их недавних геополитических противников – экономически развитых западных государств, или так называемых старых западных демократий.

В частности, абсолютно во всех странах СНГ¹ была учреждена должность единоличного главы государства (президента) с самостоятельным конституционно-правовым статусом, которая на сегодняшний день полностью доказала свою жизнеспособность и продолжает активно развиваться как конституционно-правовой институт, приспосабливаясь к политическим реалиям того или иного государства СНГ.

Кроме того, почти во всех странах СНГ была на практике реализована высказанная еще Г. Кельзенем идея о необходимости создания специализированных органов конституционного контроля.

На сегодняшний день во всех странах СНГ, за исключением Туркменистана, действуют специально уполномоченные органы государства, осуществляющие конституционный контроль, то есть «деятельность по проверке, выявлению, констатации и устранению несоответствий нормативно-правовых актов, а также действий различных органов государства, физических и юридических лиц, уполномоченных государством на государственно-властные действия, основному закону страны, заканчивающаяся отменой обнаруженных несоответствий» (Гордеев 2007: 50). Под конституционным контролем понимают также «деятельность, направленную на обеспечение верховенства конституции, предупреждение издания не соответствующих основному закону нормативных актов, установление и устранение неконституционных законов, иных нормативных актов или действий, и в случае необходимости толкование конституции и законов» (Несмеянова 1994: 19).

Причем специализированные органы конституционного контроля в странах СНГ могут быть как судебными (Российская Федерация, Республика Беларусь, Украина, Молдова, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Армения, Азербайджан), так и несудебными, или квазисудебными (Казахстан).

Анализ взаимодействия главы государства со специализированными органами конституционного контроля интересен как с целью лучшего понимания особенностей функционирования относительно новых для стран СНГ институтов, так и в целях оценки эффективности реализации, пожалуй, важнейшего из числа основополагающих принципов конституционного развития «старых западных демократий», получивших нормативное закрепление в конституциях абсолютно всех государств СНГ, – принципа разделения властей.

В целом характер взаимодействия главы государства со специализированным органом конституционного контроля в странах СНГ зависит от

---

¹ На сегодняшний день странами СНГ можно считать 11 государств (URL: <http://e-cis.info/index.php?id=2> (дата обращения: 14.12.2020). При этом из них государствами – членами СНГ можно назвать 10 государств: Российскую Федерацию, Республику Казахстан, Республику Беларусь, Республику Армения, Республику Молдова, Кыргызскую Республику, Республику Узбекистан, Республику Таджикистан, Азербайджанскую Республику и Туркменистан. Украина на сегодняшний день де-юре не является государством – членом СНГ, поскольку она не ратифицировала Устав СНГ, но при этом она де-юре остается государством – учредителем СНГ и де-юре – государством – участником СНГ.

установленного порядка формирования специализированного органа конституционного контроля и порядка досрочного прекращения полномочий его членов, а также от объема контрольных полномочий специализированного органа конституционного контроля, реализуемых по отношению к главе государства или же по отношению к иным органам государственной власти, но по инициативе главы государства.

В своих более ранних работах мы уже отмечали, что можно условно выделить четыре способа формирования специализированных органов конституционного контроля в странах СНГ (Нечкин 2018а: 76-77).

Первый способ (Казахстан и Республика Беларусь) предполагает, что членов органа конституционного контроля назначает непосредственно глава государства и представительный орган (парламент).

В Казахстане Конституционный совет состоит из семи членов. Председателя и двух членов Конституционного совета назначает президент Республики Казахстан, и по два члена конституционного совета назначает каждая из двух палат парламента (Сенат и Мажилис) (Конституция Республики Казахстан: ст. 71).

В Республике Беларусь Конституционный Суд состоит из двенадцати судей, шесть судей, в том числе и председателя, назначает президент, шесть судей избираются верхней палатой парламента – Советом Республики (Конституция Республики Беларусь: ст. 116).

Второй способ формирования органов конституционного контроля (Молдова и Украина) предполагает, что в определении состава органа конституционного контроля участвуют на равных не только представительный орган (парламент) и глава государства, но и представители самой судебной власти в лице специализированных органов судейского сообщества.

Конституционный Суд Украины состоит из восемнадцати судей: шесть судей назначает президент Украины, шесть судей – Верховная Рада Украины и шесть судей – Съезд судей Украины назначают по шесть судей. Причем председателя Конституционный Суд Украины избирает из своего состава самостоятельно (Конституция Украины: ст. 148).

В Молдове Конституционный суд состоит из шести судей, двое судей назначаются парламентом, двое – правительством и двое – Высшим советом магистратуры. Председателя Конституционного Суда судьи избирают из своего состава самостоятельно (Конституция Республики Молдова: ст. 136).

Третий способ (Азербайджан, Российская Федерация, Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан) предполагает, что в формировании состава органа конституционного контроля участвует глава государства и представительный орган (парламент), однако правом непосредственно назначать должностных лиц наделяется лишь парламент или, в случае его бикамеральности, только верхняя палата, но при этом предложения о кандидатурах вносятся главой государства, причем, иногда с обязательным учетом рекомендации специализированных органов судейского сообщества.

В Азербайджане Конституционный Суд состоит из девяти судей, которые назначаются парламентом (Милли Меджлисом) по представлению

президента. Причем председатель Конституционного Суда и его заместитель назначаются из состава судей президентом Азербайджанской Республики (Конституция Азербайджанской Республики: ст. 109, 130).

В Таджикистане Конституционный Суд состоит из семи человек, один из которых является представителем Горно-Бадахшанской автономной области (Конституция Республики Таджикистан: ст. 89). Председатель, его заместители и судьи Конституционного Суда избираются верхней палатой парламента (Маджлиси Милли) по представлению Президента (Конституция Республики Таджикистан: ст. 56).

В Узбекистане Конституционный Суд состоит из семи судей, которые избираются верхней палатой парламента (Сенатом Олий Мажлиса) по представлению президента из числа специалистов в области политики и права, рекомендованных органом судейского сообщества – Высшим судейским советом. Председателя и его заместителя Конституционный Суд избирает из своего состава самостоятельно (Конституция Республики Узбекистан: ст. 108).

В Кыргызстане Конституционная палата Верховного Суда состоит из одиннадцати судей: председателя, заместителя председателя и девяти судей. Судьи избираются парламентом (Жогорку Кенешем) по представлению Президента, основанному на предложении Совета по отбору судей, председателя и его заместителя судьи Конституционной палаты избирают из своего состава самостоятельно (Конституция Кыргызской Республики: ст. 97; Закон Кыргызской Республики № 37, 2011: ст. 5; Закон Кыргызской Республики № 141, 2008: ст. 15).

В Российской Федерации Конституционный Суд состоит из одиннадцати судей, включая председателя и его заместителя, которые назначаются Советом Федерации по представлению президента (Конституция Российской Федерации: ст. 102, 125).

Четвертый способ формирования органов конституционного контроля (Армения) предполагает, что состав органа конституционного контроля определяет представительный орган (парламент) по представлению главы государства, правительства и специализированных органов судейского сообщества.

В Армении Конституционный Суд состоит из девяти судей, избираемых парламентом (Национальным собранием), трое судей избираются по предложению президента, трое – правительства и трое – по предложению Общего собрания судей. Председателя и его заместителя Конституционный Суд избирает из своего состава самостоятельно (Конституция Республики Армения: ст. 166).

Таким образом, абсолютно во всех странах СНГ глава государства участвует в формировании специализированного органа конституционного контроля. Причем степень такого участия может быть различной: от полностью паритетного с органами других традиционно выделяемых ветвей государственной власти (Молдова, Украина) или близкого к таковому (Армения, Кыргызстан, Узбекистан) до фактически определяющего, в том числе с использованием своего решающего влияния по части формирования верхней

палаты парламента (Казахстан, Республика Беларусь, Таджикистан, Российская Федерация) или же возможностей досрочного прекращения полномочий парламента или его палат (Азербайджан, Казахстан, Республика Беларусь). Иначе говоря, степень влияния главы государства на формирование специализированного органа конституционного контроля зависит от национальных особенностей конституционно закрепленных в странах СНГ форм правления. Данные особенности уже становились предметом научного интереса как автора данной статьи (Нечкин 2018b), так и других авторов (Гаджи-Заде 2005; Зазнаев 2008; Авдеев 2011; Худoley 2010; Худoley К., Худoley Д. 2018).

По нашему глубокому убеждению, порядок формирования специализированных органов конституционного контроля нельзя рассматривать в отрыве от порядка досрочного прекращения полномочий членов такого рода органов.

Можно выделить пять способов досрочного прекращения полномочий членов специализированных органов конституционного контроля стран СНГ.

Первый способ (Казахстан и Узбекистан) предполагает, что полномочия членов специализированного органа конституционного контроля могут быть досрочно прекращены назначившими их органами.

В Казахстане полномочия членов Конституционного Совета могут быть досрочно прекращены либо главой государства (Президентом), либо палатами парламента (Сенатом и Мажилисом) (Конституционный закон Республики Казахстан № 2737, 1995: ст. 15).

В Узбекистане полномочия судьи Конституционного Суда прекращаются досрочно решением верхней палаты парламента (Сената Олий Мажлиса) (Конституционный закон Республики Узбекистан, 2017: ст. 23).

Второй способ (Республика Беларусь) предполагает, что полномочия членов специализированного органа конституционного контроля могут быть досрочно прекращены исключительно главой государства (Президентом) (Кодекс Республики Беларусь № 139-3, 2006: ст. 108).

Третий способ (Молдова, Украина, Армения) предполагает, что полномочия членов специализированного органа конституционного контроля могут быть досрочно прекращены исключительно самим специализированным органом конституционного контроля.

В Молдове, Украине и Армении досрочное прекращение полномочий судьи Конституционного Суда осуществляется исключительно самим Конституционным Судом (Закон Республики Молдова № 317-XIII, 1994: ст. 19; Закон Украины № 2136-VIII, 2017: ст. 21; Конституция Республики Армении: ст. 164).

Четвертый способ (Кыргызстан, Азербайджан, Таджикистан) предполагает, что полномочия членов специализированного органа конституционного контроля могут быть досрочно прекращены в порядке, идентичном порядку их назначения.

В Кыргызстане судьи Конституционной палаты Верховного Суда могут быть досрочно освобождены от занимаемой должности парламентом

(Жогорку Кенешем) по представлению президента на основании предложения Совета Судей (Конституция Кыргызской Республики: ст. 97).

В Азербайджане отрешение от должности судей, в том числе и судей Конституционного Суда, производит парламент (Милли Меджлис) по представлению Президента (Конституция Азербайджанской Республики: ст. 95).

В Таджикистане отзыв председателя, заместителей и судей Конституционного суда осуществляется верхней палатой парламента (Маджлиси Милли) по представлению Президента (Конституция Республики Таджикистан: ст. 56).

Пятый способ (Российская Федерация) предполагает, что полномочия членов специализированного органа конституционного контроля могут быть досрочно прекращены самим специализированным органом конституционного контроля, а также назначившим их органом по представлению главы государства (Президента).

В Российской Федерации полномочия председателя Конституционного Суда, его заместителя и судей могут быть прекращены Советом Федерации по представлению президента (Конституция Российской Федерации: ст. 102). Причем наличие таковой возможности у президента Российской Федерации не лишает Конституционный Суд Российской Федерации права прекращать полномочия судей, председателя и его заместителя самостоятельно (Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ, 1994 (в ред. от 09.11.2020): ст. 18).

Нельзя также не отметить, что до недавней конституционной реформы, состоявшейся в июле 2020 г., в Российской Федерации прекращение полномочий судьи Конституционного Суда осуществлялось по решению самого Конституционного Суда, а в отдельных перечисленных в законе случаях – Советом Федерации по представлению Конституционного Суда (Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ, 1994 (в ред. от 30.07.2018): ст. 18).

Анализируя характер взаимодействия главы государства со специализированным органом конституционного контроля в странах СНГ в части досрочного прекращения полномочий его членов, можно отметить, что более чем в половине стран СНГ данный вопрос решает исключительно сам специализированный орган конституционного контроля (Молдова, Украина, Армения) или же порядок досрочного прекращения полномочий членов такого рода органов полностью идентичен порядку их назначения (Кыргызстан, Азербайджан, Таджикистан).

В оставшейся части стран СНГ вопрос досрочного прекращения полномочий членов специализированного органа конституционного контроля решается либо органом, который произвел назначение (Казахстан, Узбекистан), либо по инициативе главы государства органом, осуществившим назначение, или самим специализированным органом конституционного контроля на условиях конкурирующей компетенции (Российская Федерация), либо исключительно главой государства, вне зависимости от того, кто произвел назначение (Республика Беларусь).

Конституционный контроль как особый вид деятельности предполагает правовую оценку действий законодательной, исполнительной, судебной ветвей власти и главы государства. Для того чтобы осуществлять таковую рода деятельность объективно и беспристрастно, орган конституционного контроля не должен быть судьей в своем собственном деле, то есть в своем составе он по возможности должен иметь в равном количестве представителей всех ветвей власти и главы государства, в случае если глава государства юридически не принадлежит к власти исполнительной.

По нашему глубокому убеждению, важнейшей задачей обеспечение максимальной независимости органа конституционного контроля от исполнительной власти и главы государства, особенно если исполнительная власть в силу специфики закреплена в конкретном государстве СНГ формы правления находится под фактическим контролем последнего.

Именно поэтому способ формирования органов конституционного контроля, установленный в Молдове и на Украине, предполагающий, что в определении состава органа конституционного контроля участвуют на равных не только представительный орган (парламент) и глава государства, но и представители самой судебной власти в лице специализированных органов судейского сообщества, наиболее прост, понятен и не допускает расщепления ответственности за принятое решение, поскольку не содержит многоступенчатых процедур с выдвижением кандидатов одними органами и их последующим одобрением другими органами.

Кроме того, для обеспечения необходимого уровня независимости специализированного органа конституционного контроля от главы государства и исполнительной власти необходимым видится предоставление таковому органу права самостоятельно избирать из своего состава председателя и его заместителя, которые в силу своей компетенции могут оказывать значительное влияние на рядовых членов, а значит, имеют гипотетическую возможность довольно существенно неформально влиять на принимаемые органом решения.

На наш взгляд, нельзя положительно оценивать право главы государства единолично назначать председателя специализированного органа конституционного контроля и его заместителя (как это имеет место быть в Казахстане и Республике Беларусь), а также право главы государства представлять кандидатуры указанных должностных лиц для назначения органу, находящемуся в значительной степени зависимости от него по части порядка формирования (как это имеет место быть в Таджикистане и Российской Федерации). Нельзя положительно оценить и право главы государства назначать председателя и его заместителя из числа избранных членов специализированного органа конституционного контроля, если данный орган в значительной степени находится в зависимости от главы государства по части досрочного прекращения полномочий его членов (как это имеет место быть в Азербайджане).

Касательно же способов досрочного прекращения полномочий специализированных органов конституционного контроля наиболее предпочтительным с точки зрения необходимости обеспечить максимальную

независимость органа конституционного контроля от исполнительной власти и главы государства остается способ, предполагающий, что полномочия членов специализированного органа конституционного контроля могут быть досрочно прекращены исключительно самим органом конституционного контроля, как это установлено в Молдове, на Украине и в Армении.

Приемлемым также можно считать способ, предполагающий, что полномочия членов специализированного органа конституционного контроля могут быть досрочно прекращены назначившими их органами или же в порядке, идентичном порядку их назначения на должности, но лишь при условии, что принимающие решение органы (или орган) не находятся в значительной степени зависимости от главы государства по части формирования или досрочного прекращения полномочий, как это, например, имеет место быть в Азербайджане, Казахстане, Таджикистане и Российской Федерации.

Целенаправленное же нормативное закрепление способа, предполагающего решение вопроса о досрочном прекращении полномочий членов специализированного органа конституционного контроля на условиях конкурирующей компетенции между органом, осуществившим назначение и действующим исключительно по инициативе главы государства, и самим специализированным органом конституционного контроля, которое имело место в Российской Федерации, следует расценивать не иначе как шаг к снижению степени независимости органа конституционного контроля от главы государства и, соответственно, от власти исполнительной.

Вопрос классификации полномочий органов конституционного контроля, в том числе органов конституционного контроля стран СНГ, является довольно разработанным в научной литературе (Витрук 1998: 156-199; Кряжков, Лазарев 1998: 74-97; Клишас 2004: 48-65; Худoley 2011; Несмеянова 2012: 65-70; Кургузиков 2016; Либанова 2016; Пастернак 2017), обращался к нему и автор данной статьи (Нечкин 2018а).

Обратимся к рассмотрению объема контрольных полномочий специализированного органа конституционного контроля, реализуемого по отношению к главе государства. Нельзя не отметить, что в целом ряде стран СНГ специализированные органы конституционного контроля наделены полномочиями по даче заключений (принятию решений) о соблюдении установленного порядка проведения различного рода процедур и подтверждению различных юридических фактов, связанных с досрочным прекращением полномочий главы государства, то есть они являются обязательными участниками процедуры досрочного прекращения полномочий главы государства.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации дает заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения президента либо президента, прекратившего исполнение своих полномочий, в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления (Конституция Российской Федерации: ст. 125). Конституционный Совет Казахстана дает заключение о соблюдении установленных конституционных процедур досрочного освобождения от должности президента при его устойчивой

неспособности осуществлять свои обязанности по болезни или за действия, совершенные им при исполнении своих обязанностей, в случае государственной измены (Конституция Республики Казахстан: ст. 72). Конституционный Суд Таджикистана дает заключение о совершении президентом государственной измены (Конституция Республики Таджикистан: ст. 72). Конституционный Суд Украины дает заключение о соблюдении конституционной процедуры расследования и рассмотрения дела об устранении президента с поста в порядке импичмента (Конституция Украины: ст. 111). Конституционный Суд Молдовы констатирует обстоятельства, оправдывающие отстранение от должности президента, временное исполнение его обязанностей, а также невозможность исполнения президентом своих обязанностей в течение более чем 60 дней (Конституция Республики Молдова: ст. 135). Конституционный Суд Армении дает заключение о наличии оснований для отрешения от должности президента, а также о невозможности исполнения полномочий президента (Конституция Республики Армения: ст. 168).

В Азербайджане Конституционный Суд принимает решение о принятии отставки президента и решение о полной утрате президентом по состоянию здоровья способности исполнять свои полномочия, а также выступает перед парламентом (Милли Меджлисом) с инициативой об отстранении президента от должности за совершение тяжкого преступления и впоследствии удостоверяет принятое парламентом постановление об отстранении президента от должности, которое в противном случае не вступит в силу (Конституция Азербайджанской Республики: ст. 104, 107). Таким образом, в Азербайджане именно Конституционный Суд принимает окончательное решение по вопросу о досрочном прекращении полномочий действующего главы государства.

В ряде стран СНГ специализированные органы конституционного контроля разрешают споры, касающиеся итогов выборов главы государства.

Так, в Казахстане Конституционный Совет в случае спора решает вопрос о правильности проведения выборов президента (Конституция Республики Казахстан: ст. 72). В Армении Конституционный Суд разрешает споры, связанные с постановлениями, принятыми по результатам выборов президента (Конституция Республики Армения: ст. 68). В Молдове Конституционный Суд подтверждает результаты выборов президента (Конституция Республики Молдова: ст. 135).

Кроме того, в целом ряде стран СНГ специализированные органы конституционного контроля осуществляют последующий абстрактный нормоконтроль в отношении актов главы государства проверяют конституционность нормативных (Российская Федерация, Республика Беларусь, Азербайджан, Таджикистан, Кыргызстан, Армения, Молдова, Украина, Узбекистан) и ненормативных (Узбекистан, Армения, Азербайджан) актов главы государства. Причем в Азербайджане Конституционный Суд может проверять указы президента еще и на соответствие законам (Конституция Азербайджанской Республики: ст. 130), а в Республике Беларусь Конституционный Суд может проверять декреты и указы президента еще и на

соответствие ратифицированным международно-правовым актам (Конституция Республики Беларусь: ст. 116).

Необходимо особо отметить, что в Республике Беларусь Конституционный Суд по инициативе президента может давать официальное толкование декретов и указов президента, касающихся конституционных прав, свобод и обязанностей граждан (Кодекс Республики Беларусь № 139-3, 2006: ст. 22).

В странах СНГ есть также примеры, когда специализированный орган конституционного контроля следит за конституционностью действий главы государства по роспуску парламента (палат парламента).

Так, в Узбекистане Конституционный Суд согласовывает решение президента о роспуске Законодательной палаты, а также Сената Олий Мажлиса (Конституция Республики Узбекистан: ст. 95), а в Молдове Конституционный Суд, в том числе и по инициативе главы государства – президента, констатирует обстоятельства, оправдывающие роспуск парламента, который осуществляет президент (Конституция Республики Молдова: ст. 85, 135).

По части контрольных полномочий специализированного органа конституционного контроля, реализуемых по инициативе главы государства по отношению к иным органам государственной власти, нельзя не отметить, что в подавляющем большинстве стран СНГ специализированные органы конституционного контроля осуществляют последующий абстрактный нормоконтроль по инициативе (запросу) главы государства в отношении законов, проверяя их на соответствие конституции.

В ряде стран СНГ на предмет конституционности по инициативе (запросу) главы государства в рамках последующего абстрактного нормоконтроля могут быть проверены не только законы, но и правовые акты законодательной и исполнительной власти (Российская Федерация, Республика Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Азербайджан, Узбекистан, Кыргызстан, Армения, Молдова, Украина), а также и акты судебной власти в части актов высших судов (Республика Беларусь, Таджикистан, Азербайджан).

Кроме того, в ряде стран СНГ специализированный орган конституционного контроля по инициативе главы государства может осуществлять предварительный абстрактный нормоконтроль в отношении проектов законов (Российская Федерация), а также принятых парламентом законов до подписания главой государства (Российская Федерация, Казахстан, Республика Беларусь).

Необходимо особо отметить, что в Республике Беларусь Конституционный Суд по предложению президента дает заключение о наличии фактов систематического или грубого нарушения палатами парламента (Национального собрания) Конституции, а также проводит проверки конституционности определенных главой государства направлений нормотворческой деятельности и правоприменительной практики судов, правоохранительных и других государственных органов (Кодекс Республики Беларусь № 139-3, 2006: ст. 22).

Укажем также, что исключительно в Республике Беларусь существует механизм своеобразного посредничества со стороны главы государства

в рамках реализации специализированным органом конституционного контроля конкретного нормоконтроля по жалобам граждан и их объединений. Так в Республике Беларусь гражданин или объединение граждан для того, чтобы его или их жалоба была рассмотрена Конституционным Судом, должны предварительно обратиться к президенту или к органам, наделенным правом обращаться в Конституционный Суд (Кодекс Республики Беларусь № 139-З, 2006: ст. 22).

Оценивая характер взаимодействия главы государства со специализированным органом конституционного контроля в части контрольных полномочий последнего, реализуемых по отношению к главе государства, а также реализуемых по инициативе главы государства по отношению к иным органам государственной власти, применительно к странам СНГ хотелось бы отметить следующее.

1. В числе стран СНГ есть государства, где акты главы государства вообще не могут быть проверены специализированным органом конституционного контроля на предмет их конституционности (Казахстан). В связи с этим представляется, что коль скоро в государстве создается специализированный орган конституционного контроля, то в сферу его компетенции, в части последующего абстрактного нормоконтроля, должны входить все нормативные правовые акты, принимаемые высшими органами государственной власти.

Причем глава государства с особым привилегированным конституционно-правовым статусом, предполагающим его фактическое руководство исполнительной властью и широкую нормотворческую компетенцию, как это в частности имеет место быть в Казахстане и ряде других стран СНГ (Республика Беларусь, Российская Федерация), должен находиться в зоне особого внимания специализированного органа конституционного контроля.

2. Проверка конституционности действий главы государства в части реализации его полномочий по досрочному роспуску парламента или одной из двух его палат видится крайне действенной мерой, направленной на защиту законодательной власти в лице парламента и его палат от главы государства и подконтрольной ему исполнительной власти. Однако, к сожалению, на сегодняшний день таковая норма предусмотрена лишь в странах СНГ, где возможности главы государства по воздействию на парламента и его палаты и без того сравнительно скромны (Молдова и Узбекистан).

3. Полномочие специализированного органа конституционного контроля по толкованию актов главы государства, особенно по инициативе последнего, которое в странах СНГ имеет место быть только в Республике Беларусь, следует оценивать скорее негативно, поскольку оно вынуждает специализированный орган конституционного контроля не по своей воле внедряться в функциональную сферу законодательной власти в лице парламента, усиливая при этом позиции главы государства в «непрофильной» для него функциональной сфере, что, в свою очередь, негативно сказывается на реализации принципа разделения властей.

Кроме того, нельзя не отметить, что толкование актов главы государства может быть осуществлено и в рамках реализации последующего

нормоконтроля, а значит, вполне логично, что такое полномочие специализированного органа конституционного контроля можно отнести еще и к разряду избыточных.

4. Полномочие специализированного органа конституционного контроля по осуществлению предварительного абстрактного нормоконтроля в отношении проектов законов (Российская Федерация), а также принятых парламентом законов до подписания главой государства по инициативе последнего (Российская Федерация, Казахстан, Республика Беларусь) следует расценивать не иначе как расширение и без того, в сравнении с другими странами СНГ, крайне широких возможностей воздействия главы государства на законодательный процесс, а как следствие этого – усиление позиций главы государства по отношению к законодательной власти в лице парламента.

5. Существование механизмов своеобразного посредничества со стороны главы государства при реализации специализированным органом конституционного контроля конкретного нормоконтроля по жалобам граждан и их объединений (Республика Беларусь) следует, по нашему мнению, расценивать в качестве препятствия к реализации закрепленного в конституциях всех стран СНГ принципа безусловного приоритета прав и свобод человека и гражданина, а также как мощный популистский механизм в руках главы государства.

Подводя общий итог всему вышесказанному, хотелось бы отметить, что в странах СНГ, где в формировании специализированного органа конституционного контроля на равных участвуют не только парламент и глава государства, но и представители самой судебной власти в лице специализированных органов судейского сообщества (второй и четвертый способы формирования по нашей классификации), специализированные органы конституционного контроля обладают наибольшим объемом возможностей по части самостоятельного решения вопросов своей внутренней организации и досрочного прекращения полномочий своих членов (Молдова, Украина и Армения). Специализированные органы конституционного контроля стран СНГ, которые формируются при преобладающем влиянии главы государства (первый и третий способ формирования по нашей классификации), в большинстве своем обладают крайне малым объемом возможностей по части самостоятельного решения вопросов своей внутренней организации и досрочного прекращения полномочий своих членов (Республика Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Азербайджан, Российская Федерация).

Кроме того, анализ порядка формирования, досрочного прекращения полномочий членов, а также характера взаимодействия специализированного органа конституционного контроля с главой государства позволяет сделать вывод о том, что в ряде упомянутых выше стран СНГ (Республика Беларусь, Казахстан, Российская Федерация) существует чрезвычайно высокая степень зависимости специализированного органа конституционного контроля от главы государства, обладающего и без того привилегированным положением в системе разделения властей. Вместе с тем общеизвестно, что эффективность работы контролирующего органа напрямую зависит от

степени его самостоятельности от органов, чья деятельность становится объектом его контроля.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Авдеев Д.А. 2011. Республиканская форма правления: проблемы классификации и идентификации // Современное право. № 4. С. 12-14.

Витрук Н.В. 1998. Конституционное правосудие : учеб. пособие. Москва : ЮНИТИ. 384 с. (Б-ка журн. «Закон и право»).

Гаджи-Заде Э.А. 2005. Конституционные модели формы правления и институт президентства в странах СНГ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Волгоград. 228 с.

Гордеев И.В. 2007. Конституционная юстиция в государствах – членах СНГ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Москва. 151 с.

Зазнаев О.И. 2008. Дефекты форм правления стран СНГ // Политическая экспертиза : ПОЛИТЭКС. Т. 4, № 4. С. 7-17.

Клишас А.А. 2004. Конституционная юстиция в зарубежных странах. Москва : Междунар. отношения. 288 с.

Кряжков В.А., Лазарев Л.В. 1998. Конституционная юстиция в Российской Федерации. Москва : БЕК. 462 с.

Кургузиков М.С. 2016. Формирование органов конституционного контроля в странах СНГ // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». № 1. С. 31-37.

Либанова С.Э. 2016. Конституционное отправление правосудия и расширение полномочий Конституционного Суда РФ – гарантия обеспечения защиты прав человека // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. № 5. С. 307-313.

Несмеянова С.Э. 1994. Правовые проблемы становления специализированного конституционного контроля в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Екатеринбург. 19 с.

Несмеянова С.Э. 2012. Конституционный судебный процесс в России : учеб. пособие. Москва : РИОР : ИНФРА-М. 204 с.

Нечкин А.В. 2018a. Органы конституционного контроля стран СНГ: порядок формирования и компетенция // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. Т. 18, № 4. С. 75-96. DOI: 10.17506/ruip.2016.18.4.7596.

Нечкин А.В. 2018b. Формы правления в странах Содружества Независимых Государств. Москва : Норма. 208 с.

Пастернак С.Н. 2017. Компетенция органов конституционного контроля в странах Восточной Европы: сравнительно-правовой анализ // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия : сб. ст. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф. / председатель редкол. Лебедева Н.А. Москва : МЦНО. № 2(4). С. 76-83.

Худолей Д.М. 2010. Основные, гибридные и атипичные формы правления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Вып. 4. С. 53-65.

Худолей К.М. 2011. Полномочия Конституционного Суда РФ: проблемы теории и практики конституционного правосудия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Вып. 2. С. 71-84.

Худолей К.М., Худолей Д.М. 2018. Формы правления зарубежных стран бывшего Советского Союза // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Вып. 41. С. 371-395. DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-371-395.

Конституция Республики Узбекистан : принята 8 декабря 1992 года на одиннадцатой сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двадцатого созыва (в ред. от 04.09.2019). URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=818 (дата обращения: 21.12.2020).

Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (в ред. от 04.07.2020). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=100546,0&rnd=0.6093972875036577#06416025885408478> (дата обращения: 21.12.2020).

Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года № 2875-XII (в ред. от 17.10.2004). URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=19903 (дата обращения: 21.12.2020).

Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 года (в ред. от 22.11.2018). URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3249 (дата обращения: 21.12.2020).

Конституция Республики Таджикистан : была принята всенародным референдумом 6 ноября 1994 года и путём всенародного референдума были внесены изменения и дополнения 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года. URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (дата обращения: 21.12.2020).

Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 года (в ред. от 06.12.2015) URL: <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus> (дата обращения: 21.12.2020).

Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (в ред. от 23.03.2019). URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1162 (дата обращения: 21.12.2020).

Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года (в ред. от 25.07.2016). URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2618 (дата обращения: 21.12.2020).

Конституция Украины от 28 июня 1996 года № 254к/96-ВР (в ред. от 03.09.2019). URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8689 (дата обращения: 21.12.2020).

Конституция Кыргызской Республики : принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года (в ред. от 20.12.2016). URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31497 (дата обращения: 21.12.2020).

Конституционный закон Республики Казахстан от 29 декабря 1995 года № 2737 «О Конституционном Совете Республики Казахстан» (в ред. от 22.12.2017). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004022 (дата обращения: 21.12.2020).

Конституционный закон Республики Узбекистан «О Конституционном Суде Республики Узбекистан» от 31 мая 2017 года (в ред. от 17.03.2020). URL: <https://lex.uz/docs/3221765> (дата обращения: 21.12.2020).

Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения: 21.12.2020).

Закон Кыргызской Республики от 13 июня 2011 года № 37 «О Конституционной палате Верховного Суда Кыргызской Республики» (в ред. от 20.07.2017). URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=45163 (дата обращения: 21.12.2020).

Закон Кыргызской Республики от 9 июля 2008 года № 141 «О статусе судей Кыргызской Республики» (в ред. от 11.04.2020). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202352?cl=ru-ru> (дата обращения: 21.12.2020).

Закон Республики Молдова от 13 декабря 1994 года № 317-XIII «О Конституционном Суде» (в ред. от 11.06.2020). URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3499 (дата обращения: 21.12.2020).

Закон Украины от 13 июля 2017 года № 2136-VIII «О Конституционном Суде Украины» (в ред. от 20.03.2020). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37533629 (дата обращения: 21.12.2020).

Кодекс Республики Беларусь «О судоустройстве и статусе судей» от 29 июня 2006 г. № 139-3 (в ред. от 10.12.2020). URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk0600139> (дата обращения: 21.12.2020).

References

Avdeev D.A. The Republican Form of Government: Classification and Identification Problems, *Sovremennoe pravo*, 2011, no. 4, pp. 12-14. (in Russ.).

Code of the Republic of Belarus "On the Judicial System and the Status of Judges" of June 29, 2006 No. 139-3 (ed. from 10.12.2020), available at: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk0600139> (accessed December 21, 2020). (in Russ.).

Constitution of the Kyrgyz Republic: adopted by referendum (popular vote) on June 27, 2010 (ed. from 20.12.2016), available at: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=31497 (accessed December 21, 2020). (in Russ.).

Constitution of the Republic of Armenia of July 5, 1995 (ed. from 06.12.2015), available at: <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus> (accessed December 21, 2020). (in Russ.).

Constitution of the Republic of Azerbaijan of November 12, 1995 (ed. from 25.07.2016), available at: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2618 (accessed December 21, 2020). (in Russ.).

Constitution of the Republic of Belarus No. 2875-XII of March 15, 1994 (ed. from 17.10.2004), available at: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=19903 (accessed December 21, 2020). (in Russ.).

Constitution of the Republic of Kazakhstan of August 30, 1995 (ed. from 23.03.2019), available at: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1162 (accessed December 21, 2020). (in Russ.).

Constitution of the Republic of Moldova of July 29, 1994 (ed. from 22.11.2018), available at: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3249 (accessed December 21, 2020). (in Russ.).

Constitution of the Republic of Tajikistan: was adopted by a national referendum on November 6, 1994 and amendments and additions were made by a national referendum on September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016, available at: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (accessed December 21, 2020). (in Russ.).

Constitution of the Republic of Uzbekistan: adopted on December 8, 1992 at the eleventh session of the Supreme Council of the Republic of Uzbekistan of the twentieth convocation (ed. from 04.09.2019), available at: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=818 (accessed December 21, 2020). (in Russ.).

Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 (ed. from 04.07.2020), available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=100546,0&rnd=0.6093972875036577#06416025885408478> (accessed December 21, 2020). (in Russ.).

Constitution of Ukraine No. 254k/96-BP of June 28, 1996 (ed. from 03.09.2019), available at: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=8689 (accessed December 21, 2020). (in Russ.).

Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan of December 29, 1995 No. 2737 "On the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan" (ed. from 22.12.2017), available

at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004022 (accessed December 21, 2020). (in Russ.).

Constitutional Law of the Republic of Uzbekistan “On the Constitutional Court of the Republic of Uzbekistan” of May 31, 2017 (ed. from 17.03.2020), available at: <https://lex.uz/docs/3221765> (accessed December 21, 2020). (in Russ.). The document has now become invalid.

Federal Constitutional Law “On the Constitutional Court of the Russian Federation” of July 21, 1994 No. 1-FKZ (with amendments and additions), *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*, 1994, no. 13, art. 1447, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (accessed December 21, 2020). (in Russ.).

Gadzhi-Zade E.A. *Constitutional models of the form of government and the institution of presidency in the CIS countries : dissertation*, Volgograd, 2005, 228 p. (in Russ.).

Gordeev I.V. *Constitutional Justice in the CIS Member States : dissertation*, Moscow, 2007, 151 p. (in Russ.).

Khudoley D.M. The Basic, Hybrid and Atypical Forms of Government, *Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2010, iss. 4, pp. 53-65. (in Russ.).

Khudoley K.M. Powers of the Constitutional Court of the Russian Federation: Problems of Theory and Practice of Constitutional Justice, *Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2011, iss. 2, pp. 71-84. (in Russ.).

Khudoley K.M., Khudoley D.M. Forms of Government in the Foreign Countries of the Former Soviet Union, *Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2018, iss. 41, pp. 371-395. DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-371-395. (in Russ.).

Klishas A.A. *Constitutional justice in foreign countries*, Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2004, 288 p. (in Russ.).

Kryazhkov V.A., Lazarev L.V. *Constitutional Justice in the Russian Federation*, Moscow, BEK, 1998, 462 p. (in Russ.).

Kurguzikov M.C. Formation of bodies of constitutional control in the CIS countries, *Electronic supplement to the “Russian Juridical Journal”*, 2016, no. 1, pp. 31-37. (in Russ.).

Law of the Kyrgyz Republic No. 141 of July 9, 2008 “On the Status of Judges of the Kyrgyz Republic” (ed. from 11.04.2020), available at: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202352?cl=ru-ru> (accessed December 21, 2020). (in Russ.). The document has now become invalid.

Law of the Kyrgyz Republic No. 37 of June 13, 2011 “On the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic” (ed. from 20.07.2017), available at: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=45163 (accessed December 21, 2020). (in Russ.). The document has now become invalid.

Law of the Republic of Moldova No. 317-XIII of December 13, 1994 “On the Constitutional Court” (ed. from 11.06.2020), available at: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3499 (accessed December 21, 2020). (in Russ.).

Law of Ukraine No. 2136-VIII of July 13, 2017 “On the Constitutional Court of Ukraine” (ed. from 03/20/2020), available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37533629 (accessed December 21, 2020). (in Russ.).

Libanova S.E. Constitutional Justice and Authority of the Constitutional Court of the Russian Federation – a Guarantee of Human Rights, *Problemy obespecheniya, realizatsii, zashchity konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka*, 2016, no. 5, pp. 307-313. (in Russ.).

Nechkin A.V. Constitutional Control Bodies of the CIS Countries: Order of Formation and Competence, *Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2018, vol. 18, no. 4, pp. 75-96. DOI: 10.17506/ryipl.2016.18.4.7596. (in Russ.).

Nechkin A.V. *Forms of government in the countries of the Commonwealth of Independent States*, Moscow, Norma, 2018, 208 p. (in Russ.).

Nesmeyanova S.E. *Constitutional litigation in Russia: textbook*, Moscow, RIOR, INFRA-M, 2012, 204 p. (in Russ.).

Nesmeyanova S.E. *Legal problems of the establishment of specialized constitutional control in the Russian Federation : abstr. of diss.*, Yekaterinburg, 1994, 19 p. (in Russ.).

Pasternak S.N. Competence of bodies of constitutional control in Eastern Europe: comparative legal analysis, N.A. Lebedeva (gen. ed.) *Nauchnyy forum: Yurisprudentsiya, istoriya, sotsiologiya, politologiya i filosofiya : sb. st. po materialam IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Moscow, MTsNO, 2017, no. 2(4), pp. 76-83. (in Russ.).

Vitruk N.V. *Constitutional justice: a textbook*, Moscow, YuNITI, 1998, 384 p. (in Russ.).

Zaznaev O.I. Defects of Government Forms of the CIS Countries, *Political expertise: POLITEX*, 2008, vol. 4, no. 4, pp. 7-17. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Вадимович Нечкин

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета,

г. Екатеринбург, Россия;

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3032-9240>;

ScopusID: 57210645527;

SPIN-код: 5921-2525;

E-mail: super.nechkin@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey V. Nechkin

Candidate of Legal Sciences, assistant professor of the Chair of Constitutional Law of the Urals State Law University, Yekaterinburg, Russia;

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3032-9240>;

ScopusID: 57210645527;

SPIN-код: 5921-2525;

E-mail: super.nechkin@gmail.com